

Серый полумрак позднего вечера, незаметно сменился всепоглощающей тьмой. Густые тучи давно скрыли за собой молодую луну и звезды. Крупные капли, изо всех сил били меня в лицо и грудь. Срывались с кончиков волос, вода застилала глаза, но я продолжал бежать.

Причины этому не было, я просто бежал. В последнее время предпочитая загородную, пыльную дорогу, утоптанной тропинке вокруг стадиона. Не сказал бы, что дождь застал меня внезапно, он начался как раз когда я вышел из дому, но я и не думал отменять свою пробежку на сегодня. Осень уже полностью вступила в свои права, сорвав покров почти со всех деревьев. От дыхания вырывались клубы пара – воздух и без пролившейся с неба влаги был достаточно холодным. Шорты и кроссовки с носками, полностью промокли, и это всё что я брал с собой на пробежку.

Я, наконец, достиг поставленной перед собой цели. Огромный великан всё так же горделиво возвышался над остальными деревьями, стоя посреди своей поляны в лесополосе. Он лишь слегка покачивал ветками, когда порывы ветра становились особенно сильными. Под его величественной кроной всё ещё было довольно сухо.

Я прислонился мокрой спиной к его шершавой коре, повторяя свой ритуал. Здесь даже шум дождя был почти не слышен. Грудь вздымалась и опускалась, наполняя легкие воздухом. Тряхнув головой, сбрасывая капли с волос на землю, под ноги, я посмотрел вверх. Даже осень не могла совладать с этим исполином – лишь несколько его листьев окрасились в желтые и красные цвета, но они даже и не думали срываться со своих мест.

Дождь всё усиливался, поглощая последние остатки света, так что теперь я видел не дальше вытянутой руки. Видимо, в связи с этим капли влаги, наконец, добрались и сюда, пробившись сквозь густую листву. Крупные и тяжёлые, они собираясь на листьях, устремляясь ко мне, обрушиваясь сверху и выбивая какой-то необычный ритм. Странно, шуршание за пределами этого ритма становилось всё тише, а тьма непрогляднее. Я закрывал и открывал глаза, но от этого ничего не менялось. Только ритм, выбиваемый каплями, становился всё отчетливее.

Я поднял голову, и очередная капля, разбившись о лоб начала медленно сползать по щеке. Очень медленно... за ней последовали и другие, такие же густые. Я хотел стереть это, чем бы оно ни было, но не смог. Я больше не чувствовал как своих рук, так и ног – они просто исчезли. Только густая субстанция, обволакивающая исчезнувшее тело всё больше, создавая для меня его контуры. Очередная капля, медленно опустилась, минуя веко, которым я теперь тоже не мог управлять, и начала проникать внутрь головы через глаз.

То же самое, почти сразу произошло с другим глазом. Боли не было, не было холода или тепла, не было страха... Равнодушие и покой, будто я стал тем самым величественным древом, и наблюдал за собой со стороны. Мои ноги, тоже начало обволакивать этим, чем бы оно ни было. Теперь вязкое нечто не только лилось на меня сверху, но и ползло снизу, жадно цепляясь за каждый миллиметр того, что раньше было моей кожей.

Оставалось совсем немного не завоёванного ей. И вот наступил момент, когда я вдохнул её. Грудь будто взорвалась изнутри, боль поглотила меня, она заполнила всё и вся. Больше я не существовал – существовала только боль, я был ею, а она была мной.

Внезапно всё прекратилось. С небосвода, сквозь листья на полянку взидала бледная луна, разливая повсюду серебряный свет. Я прикоснулся рукой к своему лицу, но ничего необычного не почувствовал. Странно, но оно было сухим. Так же, как и моя одежда. Вокруг всё тоже было сухо, и никаких следов дождя.

Клубы пара не появлялись при дыхании, хотя температура воздуха опустилась почти до нуля. Я попытался сделать шаг, но ноги подогнулись, отказываясь повиноваться, и я медленно опустился, царапая спину о кору дерева.

Я вдруг ощутил, что моё тело сильно остыло. И вот только сейчас оно снова начало нагреваться. Огромный великан, похоже, решил поделится со мной своим внутренним огнём и силой, потому что я почувствовал, как через его кору в меня вливается тепло. Силы медленно возвращались. Я даже смог подняться на ноги. Теперь-то я осознал, насколько промёрз во время того наваждения.

Дрожь, больше похожая на судороги, проняла каждую мышцу и каждое сухожилие. Постояв ещё немного, я смог сделать несколько шагов и, обернувшись в последний раз, побрел к дому, поднимая небольшие серые облачка с пыльной дороги. Древесный великан слегка качнул ветвями, прощаясь со мной, как бы говоря – «всё будет хорошо», в чём я теперь очень сильно сомневался...

<http://tl.rulate.ru/book/25870/735194>